

Научная статья
УДК 821.161.1.0-32
DOI 10.18101/2686-7095-2023-1-47-57

ИЗУЧЕНИЕ ЖАНРА РАССКАЗА В РОССИЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI в.

© **Затеева Татьяна Владимировна**

доктор филологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
vlatat1954@yandex.ru

© **Горн Татьяна Михайловна**

учитель русского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная школа № 1
Россия, 658706, г. Камень-на-Оби, ул. Куйбышева 48а
gorntatyana@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных тенденций в восприятии жанра рассказа в отечественном литературоведении второй половины XX — начала XXI в. Исходным материалом для анализа являются статьи В. В. Кожина, А. А. Нинова, Г. Н. Поспелова в литературоведческих словарях, энциклопедиях, а также исследования В.Я. Гречнева, И. Н. Сухих, В. П. Скобелева, С. В. Тарасовой, Е. А. Абашкиной, в которых актуализированы вопросы жанрового своеобразия рассказа в русской литературе, его основополагающих признаков и внутрижанровой типологии. В центре внимания находятся такие черты рассказа, как его малый объем, ограниченное количество персонажей, особенности сюжета, организуемого одним событием, специфика художественного времени и пространства, характерные формы повествования, концентрированность художественных средств, иллюзия устного рассказывания. Определяются позиции рассказоведов в осмыслении вопроса о соотношении рассказа с новеллой. Привлечение работ современных литературоведов М. В. Кудриной, П. Г. Жирунова позволяет утверждать, что основные научные стратегии в области рассказоведения в настоящее время направлены на дальнейшее изучение внутрижанровой типологии рассказа как неканонического жанра, а также дифференциации категориальных признаков рассказа.

Ключевые слова: жанр, рассказ, эпические формы, малые формы, рассказоведение, рецепция, внутрижанровая типология, поэтика, очерк, новелла.

Для цитирования

Затеева Т. В., Горн Т. М. Изучение жанра рассказа в российском литературоведении второй половины XX — начала XXI в. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 1. С. 47–57.

Рассказ принадлежит к молодым эпическим жанрам в русской литературе¹. Начало его истории восходит к 1820-м гг., а уже спустя некоторое время рассказ

¹ В настоящей статье использован материал публикации: Затеева Т. В., Горн Т. М. Рецепция жанра рассказа в современном литературоведении // Филологическое образование и современный мир: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2021. Ч. 1. С. 37–45.

успешно конкурирует по популярности с другими литературными жанрами. Об этом, в частности, пишет А. В. Лужановский (1996), который рассматривает историю становления русского рассказа как последовательную смену этапов, пройдя через которые, он обрел жанровую «самодостаточность»: «Становление рассказа происходило в несколько этапов. 1820-е годы публикуются первые произведения с жанровым подзаголовком “рассказ”, начинают формироваться представление о рассказе и принципы его выделения, намечаются тенденции развития, возникают жанровые разновидности <...>. В 1830-е — первой половине 1840-х гг. продолжается развитие жанровых модификаций, укрепление жанровой структуры, идет значительный количественный и качественный рост рассказа, эволюция типов рассказчика <...>. К концу десятилетия критика... отмечала его способность дать картину состояния всей русской жизни (и даже мировой), считала равноправным участником литературного процесса» [12, с. 3–4].

Следует отметить, что литературоведческая рецепция данного жанра складывалась более драматично в сравнении с другими эпическими жанрами. Генезис и эволюция последних, основные этапы, жанровые разновидности и поэтика изучены и обобщены в таких фундаментальных литературоведческих исследованиях, как двухтомная «История русского романа» (1964), «Русская повесть XIX века: История и проблематика жанра» (1973), «Русская новелла: проблемы теории и истории жанра» (1993). Рассказ же XIX в. все еще ждет своих исследователей.

Сегодня в отечественном литературоведении Э. А. Шубиным (1970) осмыслена проблема национальных основ рассказа [28]; В. Я. Гречневым (1979) фундаментально исследован один из периодов в истории русского рассказа XIX в. — 1880–1900-е гг. [4]; А. В. Лужановским (1996) изучена история становления рассказа в русской литературе [12]. Важный этап связан с исследованием поэтики рассказа, созданы труды, посвященные изучению отдельных жанровых разновидностей рассказа, его своеобразия в творчестве писателей «натуральной школы», авторов демократической беллетристики 1860–1870-х гг.; отдельных писателей — И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко, В. М. Гаршина, А. П. Чехова и др. Тем самым созданы необходимые предпосылки для формирования целостной картины истории русского рассказа XIX в.

В настоящей статье поставлена цель проанализировать основные литературоведческие дефиниции жанра рассказа, обозначить современные жанровые проблемы, имеющие основополагающее значение для создания летописи русского рассказа XIX в.

В понимании жанра как литературоведческой категории мы будем опираться на положения, выдвинутые М. М. Бахтиным: «В жанрах... на протяжении веков их жизни накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира» [2, с. 351]; «Художник слова должен научиться видеть действительность глазами жанра»; «Каждый жанр <...> есть сложная система средств и способов понимающего овладения» действительностью [13, с. 150, 149], и Б. В. Томашевским: жанр — «генетически определяющее обособление литературных произведений, объединяемых некоторой общностью системы приемов с доминирующими объединяющими приемами-признаками <...>. Их разграничение всегда

исторично <...> происходит сразу по многим признакам» [26, с. 209–210]. Кроме того, представляется важным учитывать мнение Ю. Б. Борева, что жанр обладает четырьмя «жанрополагающими факторами: темой; углом зрения и отношением автора; эстетическими свойствами жизненного материала, лежащего в основе темы произведения; требованием устойчивой традиции и следованием ей. В известном смысле эстетическое свойство (возвышенное, трагическое, комическое, драматическое, сентиментальное и т. д.) в жанре обретает четкую кристаллическую структуру, определяя природу жанрового канона. ... Собственно, каждое литературное направление имеет свою систему жанров» [3, с. 101]. При таком понимании жанра необходимо помнить, что жанр — это и не конкретное литературное произведение, и не абстрактная теоретическая схема. Скорее это «принцип создания произведения» или «установка творчества» [14].

Рассмотрим исследования по жанру рассказа в литературоведческих словарях и энциклопедиях второй половины XX в. В «Краткой литературной энциклопедии» (1971) рассказ определяется как «малый прозаический жанр, соотносимый с повестью, как более развернутой формой эпического повествования» [17, стлб. 190]. Рассматривая эволюцию жанра рассказа в мировой литературе, А. А. Нинов делает акцент на особенностях его функционирования в русской литературе, правомерно связывает его генезис с русской романтической повестью, а также с повестийной традицией в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя как предтечей рассказа. Акцентируется то, что Н. В. Гоголь расширил содержательную область рассказа (как и повести), перенес акцент с изображения «необыкновенного происшествия», «остроумного поворота», характерных для новеллистических повествований, на «случай», могущие произойти со всяким человеком и “замечательные” в психологическом и нравоописательном отношении». Идея «случая» уточняется: «При ослаблении фабульного начала, замедлении действия здесь возрастает сила познавательной аналитической мысли. Место необычайного происшествия в русском рассказе все чаще занимает обыкновенный случай, обыкновенная история, осмысленные в их внутренней значительности» [17, стлб. 191].

Осознание рассказа как особого жанра, по мысли литературоведа, приходится на конец 1840-х гг., эпоху «натуральной школы» с ее жанровым предпочтением — «физиологическим» очерком. Отличие очерка от рассказа позволяет точнее определить жанровую специфику последнего: в очерке «преобладает прямое описание, исследование, проблемно-публицистический или лирический монтаж действительности, рассказ сохраняет композицию замкнутого повествования, сгруппированного вокруг определенного эпизода, события, человеческой судьбы или характера [17, стлб. 192].

Существенной частью статьи являются краткие экскурсы в историю русского рассказа, связанные с именем Тургенева, Лескова, Чехова. В числе художественных открытий И. С. Тургенева, оказавшего своим многожанровым циклом «Записки охотника» влияние на дальнейшую судьбу жанра рассказа, указаны рассказчик, который «почти всегда является свидетелем, слушателем, собеседником героев, реже — участником событий»; «случайность», непреднамеренность выбора явлений и фактов, свобода перехода от одного эпизода к другому»; «эмоциональная окраска каждого эпизода»; «опыт психологической

прозы», использованный в «детализации впечатлении рассказчика»; «свобода и гибкость эскизной формы, натуральность, поэтичность рассказа при внутренней остроте социального содержания», лирическая активность авторского повествования, основанного на точных описаниях обстановки, характеров и пейзажа [17, стлб. 192]. Отмечая заслуги Тургенева, литературовед обоснованно называет его основоположником традиции лирико-очеркового жанра, впоследствии получившей развитие в рассказах Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, А. И. Эртеля, В. Г. Короленко и других авторов.

Н. С. Лесков выделяется как создатель особой сказовой формы, А. П. Чехов как подлинный реформатор жанра рассказа. Именно Чехов «усилил объективность повествования, внешнюю отстраненность автора при абсолютной пластичности художественного изображения. Чем обыкновеннее казались объекты его рассказов, тем неожиданнее, оригинальнее становилось их освещение, авторский подход к ним» [17, стлб. 192]. Чехов показан также как продолжатель пушкинской прозаической традиции «с ее гармоничностью и лаконизмом».

В «Словаре литературоведческих терминов» (1974) рассказ также определяется как «малая форма эпической прозаической литературы», которая не обладает строго определенным значением, в частности, находится в сложных, не установившихся отношениях с терминами «новелла» и «очерк» [9, с. 309]. Автор статьи В. В. Кожин выделяет такие признаки жанра рассказа, как небольшой объем, «эпически спокойное повествование с естественно развивающимся сюжетом», наличие специфических форм повествования, «в которых выступает рассказчик, и тем самым создается иллюзия устного рассказа в точном смысле слова», не мешающая осуществлению тенденции к «эпичности и спокойному развертыванию сюжета» [9, с. 309–310].

Г. Н. Пospelов в «Литературном энциклопедическом словаре» (1987) жанру рассказа дает следующее определение: «Рассказ, малая эпическая жанровая форма художественной литературы, — небольшое по объему изображенных явлений жизни, а отсюда и по объему текста, прозаическое произведение» [19, с. 318]. Рядом рассказом рассматривает новеллу как еще одну разновидность малого прозаического жанра.

Отметим, что на первом месте в двух последних определениях жанра рассказа указана его малая величина. На значимость этого критерия указывал еще Б. В. Томашевский (1925): «Признак размера — основной в классификации повествовательных произведений — далеко не так маловажен, как это может показаться на первый взгляд. От объема произведения зависит, как автор распорядится фабульным материалом, как он построит свой сюжет, как введет в него свою тематику» [26, с. 243]. При этом литературная практика знает достаточно большое количество примеров рассказов, объем которых соответствует скорее сложившимся представлениям о повести. Об объеме текста рассказа как конституирующем признаке пишут В. П. Скобелев, С. В. Тарасова, Е. А. Абашкина. В. П. Скобелев (1982), в частности, указывал на интенсивный тип развития повествования в рассказе, обусловленный «событием», «случаем», «фактом», «ситуацией», понимаемыми как «некая часть, по которой восстанавливается целое» и приобретающими «активность художественного воздействия» [22]. С. В. Тарасова (2003) также акцентирует внимание на сюжетной редукции как признаке

рассказа: «...рассказ в традиционном понимании — это повествование об отдельном, частном событии или ряде событий, небольшое по объему. В центре произведения может быть одно сюжетное событие, но чаще всего одна сюжетная линия. В рассказе действует небольшой круг персонажей. Жизнь главного героя дается не развернуто, а его характер раскрывается через одно или ряд обстоятельств жизни персонажа, которые оказываются роковыми, поворотными для героя, раскрывая его внутреннюю сущность в полном объеме. Такой момент испытания героя присутствует и в произведениях, которые фактически лишены фабулы. В них момент испытания проявляется через контраст, конфликт между начальным и конечным положениями [24, с. 2].

Может быть выбрано событие, которое раскрывает и внутренний мир человека, и социальный, общественный фон, или выбрано отсутствие события, также выводящее на понимание авторской идеи. В любом случае должна быть сфокусированность множественных смыслов, разных нюансов. «Глубинность, многослойность события или ситуации — повод для раскрытия сущности персонажа и жизни вообще» [24, с. 2].

Как видим, акцент сделан на сюжетном событии и сюжетной линии. Кроме того, по мнению Тарасовой, к признакам рассказа следует также отнести «однонаправленность речевого стиля, которая реализуется в изначальной установке на единообразие, в принадлежности речи одному субъекту восприятия», а также ориентацию на «современного читателя рассказа», который в большинстве своем является «читателем “случайным”» [24, с. 2]. Констатируя многообразие существующих жанровых дефиниций, автор высказывает мнение о том, что в настоящее время можно уже говорить о таком явлении, как вытеснение рассказа как малого жанра в группу больших жанров. Причину этого исследовательница усматривает в существовании значительного количества рассказов, по своему объему выходящих за пределы традиционного представления о рассказе как малом жанре (не только в количественном отношении, но и в многособытийном характере сюжетов и в многогеройной системе персонажей); а также в активном продвижении на позиции малых жанров таких форм, как короткие рассказы, анекдоты, прозаические миниатюры и другие.

В таком же направлении работает Е. А. Абашкина (2013), которая, размышляя о об особенностях «сверхмалой» прозы в современной литературе, о тенденции к большому сокращению ее объема, констатирует освещение в рассказе одного события, позволяющего максимально точно узнать и о герое, и о мире: «редукция, краткость свойственны жанровой природе любого рассказа» [1, с. 418].

По-своему развивает мысль Томашевского И. Н. Сухих (2016): «Признак объема не просто формален, но обуславливает внутренние, структурные свойства исходных эпических жанров. <...> в малом жанре должны быть “коротки” все “изобразительные” структурные элементы: локальная тема, ограниченный круг персонажей, одна ситуация или событие, лапидарно описанные место и время. В романе все эти элементы тяготеют к расширению, экстенсивности» [23, с. 8–9]. Очевидно, что ученый имеет в виду не только количественный признак, но и качественный показатель.

Также обоснованным представляется суждение И. Н. Сухих о таком признаке рассказа, как «событие рассказывания, повествовательное время»: «Оно даже

в большей степени определяет специфику жанра. Рассказ может быть посвящен не одному локальному конфликту и событию, а охватывать всю человеческую жизнь или большую ее часть (как чеховский «Ионыч»), но изображена она будет в особом повествовательном ракурсе» [23, с. 9]. Заметим, что сходная точка зрения ранее была высказана Н. П. Утехиным (1972), утверждавшим, что в рассказе «может быть изображен не только один эпизод из жизни человека, но и вся его жизнь... или несколько эпизодов из нее, но взята она будет лишь под каким-то определенным углом, в каком-то одном соотношении» [27, с. 45].

Еще одна дефиниция жанра рассказа представлена в «Литературном словаре» (2007). В статье «Малые эпические жанры — новелла, рассказ, очерк» читаем: «В отличие от романа и повести, предмет новеллы и рассказа — какая-то одна сторона действительности, рожденное ею противоречие» [11, с. 117]. Рассмотрение вопросов генезиса жанра, его структуры, типологии рассказа позволило авторам статьи правомерно выделить следующие характерные черты рассказа: ориентация «на один эпизод из жизни человека, один конфликт»; интенсивная организация художественного времени и пространства; ограниченное количество персонажей; концентрированность художественных средств; емкость художественной детали. При этом не исключается «изменение характера», «мировоззрения героя», которые являются предметом изображения в романе и повести. Отличие состоит в том, что создатели рассказов сосредотачивают внимание не на процессе (что потребовало бы от них обращения к масштабному повествованию), а на «узловых моментах эволюции» [11, с. 118].

Рассматривая отличительные черты рассказа в русской литературе, ученые, как правило, отмечают, что он представляет собой оригинальную форму, которая функционирует наравне с другими малыми жанровыми формами — новеллой, очерком, анекдотом, притчей. При этом исследователи также обращают внимание на проблему обогащения рассказа структурными элементами других малых жанров.

Одна из таких тенденций ярко проявилась в последние десятилетия XIX в., когда русский рассказ переживает подлинный расцвет. Исследуя вопрос главенства рассказа в эти годы, вытеснения им крупных прозаических жанров, литературоведы справедливо отмечают «поистине неисчерпаемые возможности, заложенные в самой природе» жанра рассказа [4, с. 39]. В работах В. Я. Гречнева (2006) особое внимание акцентируется на периоде с начала 1880-х гг. — времени утраты романом главенствующей позиции. В этот период именно создатели малых жанровых форм смогли найти, по словам В. Я. Гречнева, «новый ключ к истинному постижению жизни в создавшейся исторической обстановке... И прежде всего потому, что общая направленность их художественного поиска как нельзя лучше соответствовала основным тенденциям культурного и общественного развития, актуальным задачам социологии и философии, развитию наук специальных» [5, с. 5].

В. Я. Гречнев рассматривает и вопрос о влиянии на рассказ очерка, укрепившего свои позиции еще в 1860-е гг., повлиявшего на внутрижанровое «скрепление» с повестью и рассказом. В результате «жанр рассказа усваивает документальную точность (или предрасположенность к ней), присущую очерку, свойственный ему исследовательский подход к материалу, а также стремление

вынести общественно актуальные вопросы на суд читателей. Отныне писатель-рассказчик (будь то Гаршин, Короленко, М. Горький или Л. Андреев) не станет ограничиваться изображением сцен, характеров, переживаний, а выступит в роли философа-социолога, нередко прямо высказывающего свои мысли и соображения. Иначе говоря, поэтика очерка, активно вторгнувшаяся в структуру рассказа, разнообразила формы малого прозаического жанра. Это было еще одним шагом к утверждению в русской новеллистике «свободного повествования» (Шубин Э. А.), которое ориентировалось на большее сближение сюжета рассказа с действительным движением жизни [5, с. 6].

В то же время в литературоведении существует мнение о том, что рассказ в русской литературе представляет собой всего лишь видоизмененную форму европейской новеллы. Заметим, что вопрос о дифференциации этих малых жанров в современном отечественном литературоведении по-прежнему сохраняет дискуссионный характер, а в его решении исследователи нового поколения апеллируют, как правило, к хорошо известным аргументам, высказанным в разные годы Б. В. Томашевским, Л. И. Тимофеевым, В. В. Кожиновым, А. А. Ниновым, Г. Н. Пospelовым, Э. А. Шубиным, Е. М. Мелетинским, А. В. Михайловым.

В частности, А. А. Нинов [17, стлб. 191] и В. В. Кожинов [9, с. 309–310], противопоставляя эти две жанровые формы, ссылались на особенности построения фабулы и сюжета как отличительных признаков рассказа и новеллы; Г. Н. Пospelов акцентировал внимание на таких отличиях, как предмет изображения, характер интриги и развязки [20, с. 139–141]; А. А. Михайлов апеллировал к формам (открытой/закрытой) этих жанров [15, с. 247, 249].

Представляется уместным сослаться также на мнение И. Н. Сухих (2016), обратившего внимание на такой признак малых форм, как «характер изображенного события», и в известной степени включившегося в дискуссию о соотношении рассказа и новеллы: «Если оставаться в рамках оппозиции большой и малой эпических форм, различие между этими жанрами действительно будет незаметно. Но стоит ввести дополнительный признак — характер изображенного события — и терминологическая вариация превратится в понятийное различие. Определив рассказ как обыкновенную историю, мы, естественно, можем обозначить новеллу как необыкновенную историю, не выходящую, однако, за рамки широко понимаемой нормы» [23, с. 9].

Другие исследователи, напротив, были не склонны различать рассказ и новеллу как самостоятельные жанровые формы. Б. В. Томашевский, например, считал новеллу и рассказ взаимозаменяемыми жанрами [26, с. 243]; Л. И. Тимофеев говорил об отсутствии принципиальных различий между ними и функциональном совпадении композиционных особенностей — способе изображения человека [25, с. 360]; Э. А. Шубин считал, что острая сюжетная коллизия не является обязательной чертой малого прозаического жанра, рассказ и новелла являются разновидностями малой формы эпического рода со своими характерными чертами [29, с. 48–49]; А. В. Огнев полагал, что термины «новелла» и «рассказ» во многом идентичны, предпочитая все же второе название [18, с. 5]; В. П. Скобелев писал об отсутствии сходных жанрообразующих показателей, необходимых для различения рассказа и новеллы [22, с. 53]; наконец, Е. М. Мелетинский счел отличие новеллы от рассказа непринципиальным, огра-

ничившись указанием «на меньшую меру жанровой структурированности, большую экстенсивность рассказа» [14, с. 5].

В любом случае сохраняющаяся в литературоведении жанровая полемика вокруг рассказа XIX в. и новеллы является ярким показателем активного поиска новых научно-исследовательских стратегий [8]. Так, Л. И. Семченко (2001), опираясь на теорию жанра М. М. Бахтина, разработала оригинальную модель жанровой структуры новеллистического повествования, базирующейся «на системе оппозиций», призванной «учесть вариативные возможности входящих в ее состав структурных элементов, обуславливающих определенную степень подвижности жанра, вследствие которой возникает возможность различных изменений в характере их взаимодействия» [21, с. 55]. По ее мнению, это позволит проследить судьбу жанра в рамках установленного хронологического периода, определить диапазон видоизменений, а также выявить логику его трансформации.

Исследователь М. В. Кудрина (2003), констатируя отсутствие единой точки зрения на жанр рассказа и его объем, обосновала принципиально новый подход к внутрижанровой типологии рассказа как неканонического жанра, строящегося на различных возможностях реализации основного структурного принципа самого рассказа [10]. Остается сожалеть, что намеченное новаторское и перспективное прочтение теории жанра рассказа в дальнейшем не получило развития в работах исследовательницы.

Заслуживает большого интереса определение, предложенное П. Г. Жируновым (2004): «Рассказ как жанр — уникальное, сложное, надындивидуальное историческое явление, постоянно развивающееся, взаимодействующее с другими жанрами и обладающее категориальными признаками. Категориальные признаки жанра рассказа делятся на *доминантные* и *детерминированные*. *Доминантные признаки*: 1) родовая характеристика; 2) повествовательность произведения; 3) объем произведения; 4) особый характер развязки и концовки; 5) объединение в циклы. *Детерминированные признаки*: 1) контаминация сюжетной линии; 2) насыщенность событиями; 3) количество персонажей; 4) широта охвата жизненных явлений при их подробном рассмотрении; 5) форма изложения, повествования (от 1-го или от 3-го лица); 6) изображение сформировавшихся характеров; 7) снижение роли диалогов как средства развития событий; 8) разнообразие сюжетных вариантов; 9) близость жанра рассказа к новелле и очерку» [7]. Представляется, что данное определение, не претендуя на исчерпанность научного поиска, не только аккумулирует накопленный опыт предшественников в осмыслении жанрового своеобразия рассказа, но также отражает стремление современных ученых к созданию более точных характеристик.

Еще один вопрос связан с типологической классификацией жанровых модификаций рассказа. Исследованы такие жанровые разновидности, как святочный и пасхальный рассказы; обращается внимание на психологический и лирический рассказы, рассказы-легенды, рассказы-притчи, рассказы с выраженным очерковым началом, «народные рассказы», символично-аллегорические рассказы и др. [6]. Есть все основания утверждать, что имеется устойчивый интерес литературоведов к изучению рассказа в типологическом аспекте.

Итак, проведенный анализ позволяет говорить об осознанном стремлении исследователей к многовекторности и многоаспектности научных стратегий,

среди которых важное место занимают работы, направленные на изучение специфики рассказа в сравнении с другими малыми формами, а также типологические исследования. Особую часть современного рассказоведения составляют исследования, раскрывающие своеобразие поэтики жанра рассказа. Кроме того, изучение литературоведческой рецепции жанра русского рассказа на примере отдельных работ дает основание говорить об активной вовлеченности их авторов в процесс обновления методологии литературоведения.

Литература

1. Абашкина Е.А. Проблема «сверхмалой» прозы // Известия Самарского научного центра РАН. Филология. 2013. Т. 15, № 2(2). С. 417–420. Текст: непосредственный.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. Москва: Искусство, 1986. 444 с. Текст: непосредственный.
3. Большакова А. Ю. Современные теории жанра в англо-американском литературоведении // Теория литературы: в 3 томах. Москва: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. Т. III. 592 с. Текст: непосредственный.
4. Гречнев В. Я. Русский рассказ конца XIX–XX века. (Проблематика и поэтика жанра). Ленинград: Наука; Ленингр. отд-ние, 1979. 208 с. Текст: непосредственный.
5. Гречнев В. Я. О прозе и поэзии XIX–XX вв.: Лев Толстой, Антон Чехов, Иван Бунин, Леонид Андреев, Максим Горький, Федор Тютчев, Георгий Иванов, Александр Твардовский. Санкт-Петербург: Соларт, 2006. 319 с. Текст: непосредственный.
6. См.: Гудкова С. П., Киушкина Е. В. М. Гаршин мастер психологического рассказа // Социальные и гуманитарные исследования. Саранск: Изд-во Мордовск. гос. ун-та, 2002. Вып. 2. С. 323–326; Денисова А. В. «Мальчик у Христа на елке» Ф. М. Достоевского и традиция жития // Достоевский и современность: материалы IX Международных «Старорусских чтений» (Новгород, 1994 г.). 1995. С. 81–90; Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. Санкт-Петербург: Языковой центр СПбГУ, 1995. 256 с.; Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Вып. 3: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 249–261; Калениченко О. Н. Малая проза Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и писателей рубежа веков (новелла, святочный рассказ, притча): учебное пособие по спецкурсу. Волгоград: Перемена, 1997. 101 с.; Козлова Я. О. Жанр календарного рассказа в прозе А. П. Чехова: сюжет о «визитерах» // Вестник БГУ. Язык. Литература. Культура. 2018. Вып. 2. С. 105–110; Макарова Е. В. Лирическое начало в книге рассказов «Записки охотника» И. С. Тургенева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 3. С. 109–112; Сат Н. Д. Рассказы-легенды Л. Н. Толстого: поэтика жанра // Сибирский филологический журнал. 2007. № 3. С. 34–38; Старыгина Н. Н. Межтекстовые связи святочного рассказа Н. С. Лескова с рождественской повестью Ч. Диккенса // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 4(19). С. 100–106; Старыгина Н. Н. Святочный рассказ как жанр // Проблемы исторической поэтики. Вып. 2. Художественные и научные категории. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1992. С. 113–127. Текст: непосредственный.
7. Жирунов П. Г. Жанр рассказа в творчестве Н. С. Лескова 80–90-х годов XIX века (проблемы поэтики): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Пенза, 2004. 154 с. Текст: непосредственный.
8. См.: Калениченко О. Н. Судьбы малых жанров в русской литературе конца XIX — начала XX века (святочный и пасхальный рассказы, модернистская новелла). Волгоград: Перемена, 2000. 240 с.; Ломакина Е. В. Типология жанра новеллы в эпоху Серебряного века // Известия Самарского научного центра РАН. Сер. Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. Самара, 2008. № 1. С. 256–260; Новикова Е. Г. О некоторых

особенностях дифференциации и взаимодействия малых и средних прозаических жанров: к постановке вопроса // Проблемы метода и жанра. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. Вып. 10. С. 123–134; Семченко Л. И. Историография новеллы: теоретический аспект // Вестник ПГУ. Сер. А. Гуманитарные науки. Литературоведение. 2001. № 2. С. 51–59. Текст: непосредственный.

9. Кожин В. В. Рассказ // Словарь литературоведческих терминов / Редакторы-составители Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. Москва: Просвещение, 1974. 509 с. Текст: непосредственный.

10. Кудрина М. В. Жанровая структура рассказа: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2003. 292 с. Текст: непосредственный.

11. Литературный словарь / редактор-составитель А. В. Безрукова. Москва: Луч, 2007. 320 с. Текст: непосредственный.

12. Лужановский А. В. Рассказ в русской литературе 1820–1850-х годов: становление жанра. Иваново: Изд-во ИГУ, 1996. 222 с. Текст: непосредственный.

13. Медведев П. Н. Формальный метод в литературоведении (Бахтин под маской). Маска вторая. Москва: Лабиринт, 1993. 191 с. Текст: непосредственный.

14. Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. Москва: Наука, 1990. 279 с. Текст: непосредственный.

15. Михайлов А. В. Новелла // Теория литературы. Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). Москва: Изд-во ИМЛИ РАН, 2003. 592 с. Текст: непосредственный.

16. Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие. Иваново: Листос, 2011. 255 с. Текст: непосредственный.

17. Нинов А. А. Рассказ // Краткая литературная энциклопедия / главный редактор А. А. Сурков. Москва: Советская энциклопедия: в 9 томах. 1971. Т. 6. 1040 стлб. Текст: непосредственный.

18. Огнев А. В. Русский советский рассказ 50–70 гг. Москва: Просвещение, 1978. 208 с. Текст: непосредственный.

19. Пospelов Г. Н. Рассказ // Литературный энциклопедический словарь / подготовка Е. И. Бонч-Бруевич [и др.]; под общей редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва: Советская энциклопедия, 1987. 750 с. Текст: непосредственный.

20. Пospelов Г. Н. Теория литературы. Москва: Высшая школа, 1978 (1998). 351 с. Текст: непосредственный.

21. Семченко Л. И. Историография новеллы: теоретический аспект // Вестник ПГУ. Сер. А. Гуманитарные науки. Литературоведение. 2001. № 2. С. 51–59. Текст: непосредственный.

22. Скобелев В. П. Поэтика рассказа. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. 155 с. Текст: непосредственный.

23. Сухих И. Н. Структура и смысл: Теория литературы для всех. Санкт-Петербург: Азбука, 2016. 541 с. Текст: непосредственный.

24. Тарасова С. В. Новый взгляд на малую прозу // Вестник СамГУ. Литературоведение. 2003. № 1. С. 16–24. Текст: непосредственный.

25. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. 4-е изд., испр. Москва: Просвещение, 1971. 461 с. Текст: непосредственный.

26. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. Москва: Аспект Пресс, 1996. 334 с. Текст: непосредственный.

27. Утехин Н. П. Жанры эпической прозы. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982. 185 с. Текст: непосредственный.

28. Шубин Э. А. О национальном своеобразии русского рассказа // Русский советский рассказ. Очерки истории жанра / под редакцией В. А. Ковалева. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. С. 5–43. Текст: непосредственный.

Т. В. Затеева, Т. М. Горн. Изучение жанра рассказа в российском литературоведении второй половины XX — начала XXI в.

29. Шубин Э. А. Современный русский рассказ: вопросы поэтики жанра. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. 181 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

SHORT STORY GENRE IN RUSSIAN LITERARY STUDIES OF THE SECOND HALF OF THE 20th — THE BEGINNING OF THE 21st CENTURIES

Tatyana V. Zateyeva

Dr. (Phil.), Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

vlatat1954@yandex.ru

Tatyana M. Gorn

Teacher of Russian Language and Literature,

Secondary School No. 1

48a Kuibysheva St., Kamen-on-Obi 658706, Russia

gorntatyana@bk.ru

Abstract. The article analyzes the main trends in the perception of the short story genre in Russian literary studies of the 2nd half of the 20th – the beginning of the 21st centuries. The analysis is based on the articles by V. V. Kozhinov, A. A. Ninov, G. N. Pospelov in literary dictionaries, encyclopedias, as well as research of V. Yu. Grechnev, I. N. Sukhikh, V. P. Skobelev, S. V. Tarasova, E. A. Abashkina, which actualizes the genre specifics of a short story in Russian literature, its fundamental features and typology within the genre. The study is focused on such features of the story as its small size, a limited number of characters, the peculiarities of a plot defined by one event, the specifics of artistic time continuum and space, a specific form of narration, the concentration of artistic means, and the illusion of oral narration. We have determined the positions of researchers in understanding the relationship between a short story and a novel. The works of modern literary critics M. V. Kudrina and P. G. Zhirunov allows us to confirm that the main scientific strategies in the field of story studies are aimed at further research of the typology within short story as a non-canonical genre, as well as differentiation of the categorical features of a short story.

Keywords: genre, short story, epic forms, small forms, story studies, reception, typology within certain genre, poetics, essay, novel.

For citation

Zateyeva T. V., Gorn T. M. Short Story Genre in Russian Literary Studies of the Second Half of the 20th — the Beginning of the 21st Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 1: 47–57 (In Russ.).

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.